

ФОТОФАКТ

В поисках образования

Продолжение темы на стр. 3

Фото ИА Юнпресс

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Журналисты – борцы за правду или гастарбайтеры?

Стр.4

И рыбку съесть и...

Студент третьего курса рассказывает о том, как можно совмещать учёбу и работу

Стр.6

Наш город – сундук с самоцветами

Рубрика, посвящённая юбилею города Перми

Стр.7

КАРАНТИН

Как студенты и преподаватели относятся к внезапному недельному отдыху

Стр.8

ВЗГЛЯД ФИЛОЛОГА

Филологические размышления о февральском празднике

Встретили Новый год, отпраздновали Рождество. Наступил последний зимний месяц. Какой неоднозначный праздник ждёт нас в первой половине февраля? Правильно, День Святого Валентина.

Отмечающие этот праздник дарят любимым и дорогим людям цветы, конфеты, игрушки, воздушные шары и особенные открытки – валентинки – со стихами или любовными признаниями. Каждое пожелание представляет собой текст, а текст – это предмет изучения филологов. Давайте попробуем поразмышлять о празднике с этой точки зрения.

Многие поздравляющие покупают валентинки в магазинах, где выбор огромен. Какие слова обычно содержат такие открытки?

На русском языке чаще всего

встречаются фразы: «С Днём Святого Валентина; Мое сердце с тобой, Дарю тебе всё, что имею; Хочу признаться кое в чём; Ты в моём сердце». Множество открыток с банальными подписями на английском языке: love; I love you; with love; Happy Valentine's Day.

Разве это искренне? Разве ощущается в этих словах теплота чувств, душевность, открытость?

А слово – это дар человечества. Слово имеет великую силу: вспомните, например, целительную способность молитвы, песни, стихотворения.

Нужно уважительно относиться к языку, понимать, что только словами, исходящими из глубины души, мы можем передать свои чувства. Внутренний мир каждого человека индивидуален, поэтому никто не скажет за нас то, что мы чувствуем, думаем.

День Святого Валентина – праздник, дающий возможность признаться в своих чувствах, поделиться ими, сделать окружающим что-нибудь приятное.

Получается, что сфера торговли приготовила нам заготовки, трафареты, штампы, за которыми мы сами потерялись. Давайте попытаемся в День Святого Валентина поздравить близких своими словами.

Мария Брюханова, РУС-12

На филологическом факультете завершилась олимпиада по журналистике для школьников 10-11 классов. Победителем стал Константин Кадочников, ученик 11 класса лицея №2. Второе место разделили Кристина Оносова и Вероника Шаврина, а третье – Роман Логинов и Надежда Федотова.

В университете начинается свою работу новый кино клуб «Good Night». Первое заседание состоится 27 февраля. Зрители увидят фильм «Броненосец Потёмкин» режиссёров Григория Александрова и Сергея Эйзенштейна. Собрания клуба будут проходить каждую последнюю среду месяца в 17.00 в научно-библиографическом отделе (1 кор., 819 ауд.)

КИНО клуб
good night

Оффлайн – это по-настоящему

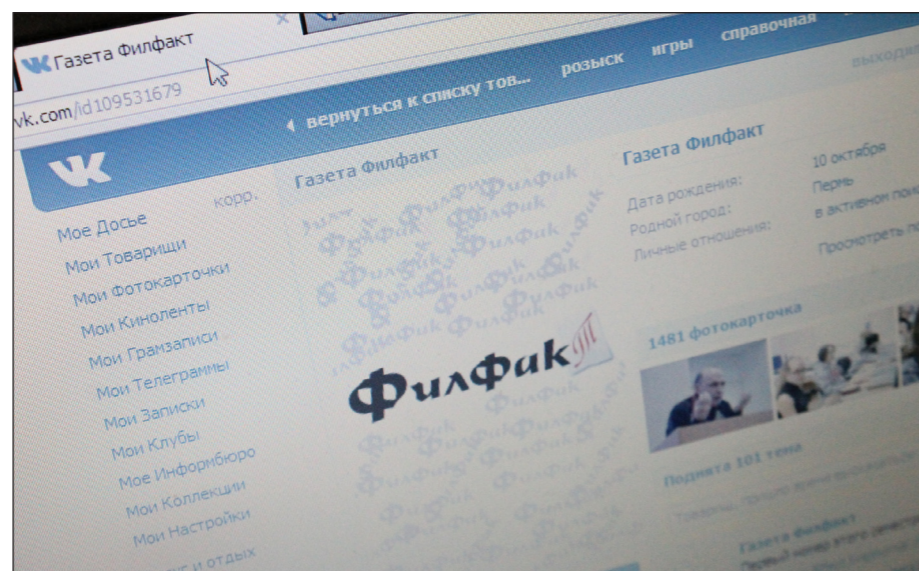
Зависимость от социальных сетей у наших ровесников усиливается с каждым днём. Ещё совсем недавно мы сидели «вконтакте», чуть позже завели страницу на фейсбуке, в твиттере, инстаграме...

Сейчас наше утро начинается с проверки почты. А там: «привет, как дела?»; «а почему ты мне лайк не поставил(а)!?» или, что самое страшное: «почему не отвечаешь на сообщение»? Почему самое страшное? Наверное, потому, что страшно осознавать, что твой друг не знает никаких способов общения кроме интернета. Иначе, как объяснить, почему он сидит перед монитором и ждёт, пока ему ответят, вместо того, чтобы взять телефон и позвонить, или просто нагрянуть в гости. На следующий день ты слушаешь душевную историю о прошедших выходных. «А почему меня не позвали?» - спрашиваешь ты. «Я писал(а) тебе «вконтакте», но ты не ответил(а)».

на предстоящую неделю, рассказал о том, что у тебя на душе с помощью функций «лайк» и «рассказать друзьям», перекидывая себе на стену пару ванильных цитат, вот и день прошёл. Неужели ежедневная переписка «онлайн» приятнее одной живой встречи, пусть и раз в месяц? Эмоциональнее разговора по телефону?

Если вышеперечисленное вам знакомо, значит, пора бить тревогу. У людей начинает стираться грань между виртуальным и реальным общением.

Изначально социальные сети были созданы для знакомства. А чем они стали сейчас? Инструментом для переноса своих друзей из реальности в виртуальный мир? Как это ещё назвать, если вы часами сидите

Мы предпочитаем «общаться» с друзьями в социальных сетях, потому что это удобно и недорого. Но во что это превратилось? Встречаетесь вы со своим другом, который повестует о своих делах, планах, событиях, а вы ему в ответ: «а я у тебя в твиттере читал(а)». Разве друзья должны узнавать как дела из твиттера? Ну, хотя, «друзьям», наверное, можно.

В интернете время идет очень быстро. Кажется, зашёл проверить почту, но заодно заглянул в какую-нибудь группу, прочитал гороскоп

перед монитором, вместо того, чтобы выйти на прогулку. Будьте оффлайн – живите, а не существойте.

Но это не значит, что нужно удаляться из социальных сетей и не пользоваться интернетом - это равносильно отказу от части современной реальности и современной культуры. Сидите в интернете хоть сколько. Пользуйтесь социальными сетями, но помните, что это всего лишь виртуальность, и не стоит соотносить все действия в нём с жизнью.

Екатерина Нестерова, ЖУР-11

В поисках образования

Когда до ЕГЭ остаётся чуть больше 3-х месяцев, всё больше выпускников школ начинают судорожно решать, какой путь себе выбрать. Возможно, это решение будет самым важным в их жизни. Чтобы «будущее России» окончательно не погрязло в незнании и растерянности и не наделало ошибок, во многих городах устраиваются ярмарки образования.

Подобное событие прошло и в Перми под названием «Образование и карьера». Почти неделю, с 13 по 17 февраля, у вузов и сузов Прикамья и крупнейших городов России была возможность посоревноваться друг с другом за лучших абитуриентов. А те, в свою очередь, могли не только увидеть всё своими глазами, но и задать интересующие их вопросы представителям учебных заведений, пообщаться со студентами и поучаствовать в многочисленных флешмобах и акциях. Также абитуриенты могли познакомиться с деятельностью ведущих предприятий региона, таких как ОАО «Авиадвигатель», ОАО «Протон-ПН», ОАО «Сорбент», НПО «Искра», ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» и другие компании.

«Хогвартсу» и не снилось

Не было и дня, чтобы выставочный павильон «Пермской ярмарки», где проходила выставка, не был заполнен под завязку. Тысячи школьников, родителей, учителей, работодателей буквально оккупировали зал на протяжении многих часов. Не остановила их даже зверствующая в городе эпидемия гриппа. На этот случай, кстати, предусмотрительные работники выставки выдавали всем специальные маски. Порадовала также многочисленная охрана на входе в здание и внутри него – ничто не отвлекало ребят от их целей. Ну, а чтобы выбор был уж точно правильным, специалисты из ПГНИУ предлагали всем надеть распределяющую шляпу, ту самую, которая помогла знаменитому волшебнику Гарри Поттеру определиться с факультетом. Надо сказать, что это далеко не все чудеса, которые приготовили выдумщики из Пермского университета. Помимо шляпы, был продемонстрирован волшебный глобус. Нужно только раскрутить его – и твоя профессия сама тебя найдёт! Чудеса телепорта-

ции мог оценить каждый желающий, сфотографировавшись на фоне студгородка не выходя из павильона. Как будто побывал в двух местах сразу!

Занимательная наука

Скептически настроенным людям тоже было чему удивляться. Чего стоила только «Интерактивная витрина» - специальное стекло, реагирующее на движения людей, разработанное студентами нашего университета. Посетители выставки

Фото ИА Юнпресс

одними из первых опробовали техническую новинку: при помощи жестов они смогли пролистать каталог специальностей.

Не остался в стороне Политех. В течение целого дня специалисты из главного технического вуза Пермского края, совместно со школьниками, ставили интереснейшие эксперименты в области физики и химии. Нужно отметить, что ребята продемонстрировали довольно хорошие знания по этим предметам.

Подувавший от науки мозг можно было развеять просмотром вокальных и танцевальных номеров, или участием в каком-нибудь любопытном флешмобе, один из которых, например, устраивала ТЛ «ПТАХ», соз-

данная на базе нашего университета.

Спасибо студентам!

Волшебные шляпы и глобусы – это, конечно, хорошо, но, как известно, живого общения ничто не заменит. Мне и ещё многим ребятам с филологического факультета посчастливилось побывать в роли консультантов. Именно «посчастливилось», потому что, несмотря на многочасовое непрерывное стояние на ногах, постоянную сконцентрированность, мы в чём-то помогли сотням людей, заинтересовавшимся нашим факультетом. Некоторые стояли у нашего стенда по полчаса и более, задавая всё новые и новые вопросы. Ещё можно было получить консуль-

тацию у преподавателей университетов, членов приёмных комиссий, работников профориентационных центров, но ребята больше тянулись к нам, студентам. Может, потому, что видели в нас себя?

Кто ищет – тот находит

Наверняка каждый посетивший выставку школьник, хотя бы примерно, определился с выбором специальности; родитель и учитель нашли ответы на свои вопросы; работодатель – потенциальных работников, а может, будущих выдающихся учёных. А это значит, что выставка прошла не зря – вот, что самое главное!

Антонова Анастасия, ЖУР-12

Журналисты – борцы за

С 9 по 11 февраля на факультете журналистики МГУ им. Ломоносова проходила ежегодная международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия». О подробностях мы решили спросить одного из участников события – кандидата филологических наук, доцента кафедры журналистики ПГНИУ, Ларису Львовну Черепанову.

– Лариса Львовна, расскажите о ваших впечатлениях от конференции.

– Хорошие впечатления. У этой конференции в последние годы появилась очень ценная черта: на ней своевременно обсуждаются важные, актуальные вопросы.

– Почему конференции присвоен статус международной?

– Это, с одной стороны, формальный признак: при участии в конференции представителей двух и более государств она получает статус международной. С другой стороны, участие представителей из других стран, конечно, связано с интересом к конференции, её авторитетом, ведь факультет журналистики МГУ проводит её уже много лет.

– Кто принимает в ней участие?

– На этой конференции широкий состав участников: представители вузов России и ближнего зарубежья, журналисты-практики из федеральных, региональных и районных СМИ, общественные деятели и государственные чиновники, представители различных зарубежных организаций и СМИ.

– Пожалуйста, выскажите мнение об организации конференции, её формально-технической составляющей.

– Единственное нарекание связано с невозможностью побывать на всех секциях, тематика которых интересна. Но это неизбежно: работа секций идет в одно и то же время, т.е. многие заседания проходят параллельно. Приходится выбирать или переходить из одной аудитории в другую, что-то пропуская.

– В чём общественная значимость и польза этой конференции? Меняется ли что-то в журналистике после неё?

– Меняется. Что-то быстро, что-то не очень. Например, на конференции всегда работает секция, на которой обсуждаются актуальные проблемы региональных СМИ. Не-

сколько лет назад на такой секции главный редактор журнала «Журналистика и медиарынок» В. Касютин делал доклад о возможности использовать Интернет как платформу для укрепления позиции районной и городской газеты. Аудитория тогда замерла, слушая «туру» регионального медиарынка с опасением и недоверием. А сейчас редкая газета не имеет сайта, поскольку без этого она неизбежно проиграет в рыночной борьбе. Об этом, кстати, сделал очень хороший доклад Иван Михайлович Печищев, проанализировав негативный опыт газеты «Пермские новости».

На прошедшей конференции ощутимо больше говорили об основах журналистики как науки, и, в то же время, были прекрасные примеры исследований журналистики, имеющих практическую ценность. На мой взгляд, это произошло не без влияния ученых из Санкт-Петербургского университета, и, прежде всего, Сергея Григорьевича Корконосенко. Год за годом он в своих выступлениях призывает обратить взгляды к базовым понятиям, чтобы укрепить позиции науки о журналистике. Сейчас МГУ и СПбГУ объединяются для решения многих проблем журналистики.

– Какие идеи и выступления в этом году вам запомнились ярче всего? Что показалось новым, оригинальным?

– Меня на этой конференции поразили социологи. Кафедра социологии журналистики МГУ проводит «Грушинские чтения», посвященные памяти Б.А. Грушина, выдающегося социолога, разработавшего оригинальные методики изучения общественного мнения. У них очень интересные исследования, основанные на данных опросов. В одном из них – масштабном, международном – приняли

участие и пермские журналисты, которых мы, по просьбе коллег из МГУ, попросили заполнить анкету. Основываясь на предварительных результатах исследований, с докладом о том, как живут и работают современные российские журналисты, выступила доцент кафедры социологии журналистики МГУ М.Е. Аникина.

– Может быть, с чем-то из прозвучавшего вы были несогласны?

– О выступлении замминистра связи и массовых коммуникаций РФ А. Волина известно, вероятно, всем, кто причастен к журналистике, и не только. Событие широко обсуждалось в Интернете (в Твиттере тема

” Журналистика кормит скудно, но крайней мере, пока человек не заработал себе имя ”

в течение двух часов держалась на первых позициях топ-новостей). С некоторыми положениями из его выступления, пожалуй, можно согласиться, если бы не цинизм и грубое, пренебрежительное отношение не только к людям, присутствовавшим в аудитории, но ко всем, кто работает в сфере СМИ, к аудитории. Полное отсутствие желания видеть человека и его проблемы.

Это было выступление с позиции жесткого менеджера, который говорил о том, что, согласно теории, изложенной К.Марксом в «Капитале», СМИ являются производством, а потому обязаны работать так, чтобы приносить прибыль. В этом, по мнению Волина, и состоит основная миссия журналистики. На мой взгляд, чиновник – кстати, имеющий большой опыт работы в журналистике – очень узко трактует понятие «миссия». Миссия ведь связана не только со стратегией, с управлением, но и со смыслом, с предназначением. А у Волина это стратегия работы. Конечно, в рыночных условиях редакция СМИ обязана создавать экономические возможности для работы СМИ, но это функция, а не миссия.

– Как вы считаете, является ли позиция Волина наиболее ярко от-

правду или гастарбайтеры?

ражающей парадигму развития современной журналистики?

– Да, он попал в болевую точку. Но ведь деньги можно по-разному зарабатывать – не обязательно продавать душу.

– А вообще, возможно ли найти компромисс между «работой на дядю» и социальной ответственностью?

– У нашей журналистики есть богатейший опыт на этот счёт. Хорошие журналисты в условиях тотального идеологического и политического контроля умели писать правду. При социализме за ними следил не менее своенравный и жестокий «дядя», но они не забывали о социальной ответственности. Правда, для этого необходимо виртуозное владение словом, но что нам мешает писать так же?

Кто-то из студентов МГУ, а они отреагировали на выступление Волина мгновенно, написал в Интернете, что лучше сам станет «дядей», чтобы нормально работать. Тоже вы-

«зарабатывать деньги для тех, кто его нанял»?

– Слушали, изумляясь, задавали «наводящие вопросы», как студенту-неудачнику на экзамене, чтобы помочь ему выпутаться из сложившейся ситуации. Не помогло. Согласия не выразил никто, естественно.

Декан факультета журналистики МГУ Е.Л. Варганова попыталась сгладить ситуацию: «Мы забыли объяснить практикам, что понимаем разное под словом журналистика. Когда мы говорим об успешности журналистики на рынке – включаем туда много чего... Успешность на рынке – это развлечение, а дотационная журналистика – это в развитых странах».

– Классический в таком случае вопрос: можно ли выжить начинающему журналисту, не нарушая принципов профессиональной этики?

– Смотря как он хочет жить. Журналистика вообще кормит скудно, но крайней мере, пока человек не зара-

ный резонанс?

– Возможно, это так. На радио «Эхо Москвы» он говорил о том же, но в совсем ином тоне. Он человек опытный в этом смысле, судя по его трудовой биографии. Сейчас Волин – медийная персона, а до выступления мало кто знал о его существовании. Вот только высокий статус замминистра с такой тактикой не вяжется...

– И по итогам конференции. Какова, всё-таки, социальная миссия профессии?

– Если формулировать кратко, то сегодня это – гармонизация отношений между журналистикой как общественным институтом и социумом. По данным опроса студентов, проведённого Н.В. Вакуровой в Государственном университете управления, аудитория одинаково не доверяет СМИ и Интернету, но пользуется последним, потому что это удобнее. При этом студенты осознают, что у журналистики есть своя миссия, однако выражают большее недоверие

Фото Ивана Михайловича Печищева

ботал себе имя. Но от имени, вероятно, потом будут зависеть заработки. Так что если молодой журналист подрабатывает копирайтом – это одно, а если уходит в жёлтую прессу – это уже безнадежно, по-моему.

– А как преподаватели отнеслись к его заявлению о том, что на самом деле они должны внушать студентам факультета журналистики, что задача журналиста – не «человечество правильной дорогой вести», а

не было ли выступление Волина обычной пиар-акцией, целью которой было разбавить торжественность и пафос обстановки и привлечь внимание к своей персоне, намеренно вызвав обществен-

официальным СМИ.

На пути к завоеванию доверия общества стоит много сложных и разнообразных проблем, многие из которых участники конференции обсуждали, чтобы найти оптимальные пути их решения.

Анна Чугайнова
ЖУР-11

И рыбку съесть, и... или как совмещать учёбу и работу

Учиться или работать, работать или учиться? Вопрос вечный. А можно ли и учиться, и работать? Я вроде не Юлий Цезарь, чтоб несколькими делами одновременно заниматься. Но «цезарь» с креветками заказать уж очень хочется, когда с дамой поужинать куда-нибудь заходишь. А денег нет, да и откуда у студента деньги? Вот так однажды, съев тарелкупельменей вместо этого модного салата, я решил, что пора бы устроиться на работу.

Конечно, не в недоступном салате все дело. Благо уже 3 курс, 20 лет, а опыта никакого нет, кроме пары недель работы во время практики. Но, наверняка, многие со мной согласятся, что на практике всё происходило как-то не серьёзно. Хотя и в редакцию ты вроде ходишь, и с главным редактором разговариваешь, и задания получа-

Пермь». Ну, это там, где Гиндис бесконечные мусорки и недовольных бабушек снимает, смотрели ведь наверх, да? Вот и я тоже смотрел, а потом пошёл работать. Взяли меня на стажёрский контракт, как корреспондента телевизионной службы новостей. Рабочий день начинается в 10 утра и заканчивается примерно в 5 вечера, иногда позже, иногда раньше.

А пары у нас в университете, как известно, с 13.30 и до позднего вечера. Вот она первая и единственная проблема и возникла.

„Учиться на журналиста и работать журналистом — разные вещи „

ешь. Однако нет ощущения такой настоящей журналистской работы. Да и относятся к тебе как к подростку, зашедшему в отдел с видео для взрослых. Мол, ты смотри обложки, парень, но купить тебе это нельзя. Безусловно, такими сырыми мы и являемся, учась на 1-2 курсах, но в драку наравне со старшими кинуться всё равно хочется.

Вот я и кинулся. Устроился работать в телекомпанию «Рифей-

Как совмещать? Чем жертвовать? Да и нужно ли вообще чем-то жертвовать, мне ж 20 лет всего! Но цезарь с креветками всё же хочется, и в телевизоре засветиться тем более. Так и начал я пропускать пары.

К реалиям серьёзной, полноценной работы в СМИ я оказался не совсем готов. Всё-таки учиться на журналиста и работать журналистом — совершенно разные вещи. Универко многому не готовит, но базу даёт

неплохую. Полным олухом в первые дни работы я не выглядел, а это значит, что все усилия преподавателей нашей кафедры были приложены ко мне не зря. Дальше дело зависит только от тебя самого. Можешь на каждом углу возмущаться и орать: «Да нас тут ничему не учат, мне это ничего на работе не пригодится, далось мне ваше КСЕ!». Но от этого легче на работе тебе не станет. Хочешь быть хорошим успешным журналистом — развивайся сам, дополнительно фундамент, и фундамент достаточно крепкий. Поэтому чему-то мне пришлось учиться заново, к чему-то я оказался готов. На то, чтобы вникнуть в процесс работы на телевидении, мне потребовалось пару недель.

Стажёрский контракт значит, что мне платят только за то, что я сделаю. Оклада никакого нет. Посещать рабочее место определенное количество раз в месяц необязательно. Поэтому, по факту, появляться на работе можно хоть раз в две недели. Но это больше в моих интересах, нежели в интересах редактора, ведь это мне в начале пути нужно зарекомендовать себя, а не ему. Бывало, с понедельника по пятницу, с утра до вечера был на работе, бывало, что неделю учился, не посещая работы. Иногда успевал и на работу, и на пару лекций заскочить в один день. В общем, тут нет определенного графика. Всё как пойдет. Но учёбой жертвовать приходится. Сейчас, например, висит долг один, зачёт, а всем остальным его поставили автоматом, потому что нужно было просто присутствовать на парах. Да и в целом на экзаменах и зачётах сложнее приходится. Вот такие минусы серьёзные. Если честно, я и сам ещё не понял, что лучше — полностью посвящать себя учёбе, или же работать, но недополучить что-то в университете. Тут каждый сам решает. А стажёрский контракт со мной продлили, так что не знаю, когда в следующий раз столкнёмся с вами в коридорах нашего корпуса.

Владислав Епанов
ЖУР-10

Наш город — сундучок с самоцветами

Доподлинно неизвестно, откуда у нас взялась любопытная привычка щедро навешивать своеобразные «ярлыки» на населенные пункты (к примеру — Челябинск, мол, самый суровый город, и недавние события лишний раз это подтверждают). Но совершенно несправедливым кажется намертво приклеившийся к Перми сомнительный титул города-катастрофы. Не будем говорить о том, что для этого есть основания — да, к сожалению, это так, но они уж точно не являются самой яркой (а значит — главной) чертой нашего противоречивого города.

Что может заметить впервые приехавший в Пермь человек? Возможно, что это — место, застрявшее между изменениями. На одной стороне улицы — двадцать первый век во всей красе: громады застеклённых зданий, под завязку набитых современными технологиями, всевозможные модные магазины и парковки, сплошь заставленные иномарками. А на противоположной стороне — чудеса, честное слово, — середина двадцатого века, стыдливо прячущиеся за косматыми деревьями «хрущевки», подслеповато-пыльные оконные проёмы, закрытые отнюдь не жалюзи — ситцевыми занавесками. Что характерно — чем ближе к окраинам — тем ярче контраст.

Этот город, непосредственный как ребёнок, живо откликается на твоё настроение. Уж если ты встал сегодня не с той ноги — то держись, тучки будут следовать ровно над твоей головой, а автобусы будут издевательски захлопывать двери прямо перед протянутой рукой, да ещё потом ме-е-едленно,

Фото Ульяны Тресковой

„ В Перми отношение к проблемам весело-обречённое „

пла-а-авно удаляться в нужном тебе направлении. Зато когда ты бодр и полон сил, солнце, стократно отражаясь в вышеупомянутых стеклянных стенах новеньких торговых центров, будет светить тебе под ноги, и даже идущие навстречу прохожие, хмурые по обыкновению, улыбнутся в ответ. А те, кто

ношение горожан к вышеозначенным проблемам такое весело-обречённое — нечто в духе «ну-с, что ещё вы нам покажете-с?». Удивительные, прекрасные люди.

И если уж мы затронули тему горожан, осмелимся продолжить уже в филологическом ключе. Как все мы знаем,

настоящее состояние языка является наиболее удобным для его носителей в первую очередь с позиции фонетики. По сути, говорящий даже не задумывается о том, что прикладывает какие-нибудь усилия, что само по себе является показателем. Однако же насколько поразительным должен быть наш диалект, что бедные иностранцы, старательно вызубрившие перед приездом разговорник, начинают подозревать, что учили не тот язык. Примерно такая же реакция следует со стороны жителей других регионов — прогремевший на всю страну небезызвестный сериал (догадайтесь с трёх раз, какой) неоднозначно прославил Пермь — «Они что,

стоит только начать об этом думать, как закрутишься волчком и не выкрутишься. Так можно сказать о любом городе, наверное, но только в Перми от-

действительно так говорят?» И хотя речь зачастую действительно является критерием внутренней интеллигентности, если можно так выразиться, в Перми это правило не работает — проблемы с произношением есть у каждого второго, но подавляющее большинство людей, несмотря на внешнюю угроза, милы и доброжелательны.

Откуда же клеимо, откуда?.. Никак не «катастрофа» этот город, нет, скорее — недописанное стихотворение, клад, сундучок с самоцветами.

Ольга Никитина
РУС-11

КАРАНТИН

Редакция ФилФакТа решила выяснить, как студенты и преподаватели филфака ПГНИУ относятся к вынужденному отдыху из-за карантина.

1. Есть ли польза от карантина?
2. Чем занимаетесь в дополнительной неделе отдыха?

Ольга Бондарь, РУС-10

1. Считаю лично для себя полезным, так как каникул для отдыха не хватило.

2. Написание курсовой и доклада на конференцию (ну, это мало времени) — а так, кино, прогулки, лыжи, сон.

Юлия Мальцева, ЖУР-09

1. Да, для меня польза от карантина есть. В прошлые каникулы я практически не отдыхала: у меня был завален экзамен по философии, и все каникулы я готовилась, очень беспокоилась о нём. А теперь у меня полноценные каникулы: я только отдыхаю и не думаю пока об учёбе.

2. Я уехала к себе в деревню, немного помогаю родителям по хозяйству, читаю книги в свое удовольствие, отсыпаюсь и отдыхаю.

Николай Филиппович Пономарёв, преподаватель

1. Карантин может уберечь от заражения гриппом. Наверно.

2. У меня и без лекций много работы в университете.

Любовь Иванова, ТПЛ-11

1. Безусловно есть, он помогает изолировать больных, но излишне ответственных студентов (навряд ли меня). Ходить в универ и заражать друг друга — это не дело. Есть категория учителей и преподавателей, которые любят сетовать на нарушение учебного процесса и потерю часов, но мне всегда казалось, что плюс или минус неделя ничего не решают.

2. Sex, drugs&rock'n'roll. Нет, на этот раз всего лишь поцелуи, зелёный чай и песни собственного сочинения, но всё равно время проходит неплохо.

ПРОДУКТОВЫЙ МАГАЗИН

А сегодня мы будем путешествовать. Вместе с Солнцем — с одного края неба на другой, вместе с мечтателем — на необитаемый остров, вместе со мной — от начала текста к концу. Последнее, наверно, самое увлекательное. Вот попробуй, угадай, о чем я буду рассуждать в конце своего сочинения! Ну, можешь и не гадать, скоро все узнаешь. Наше путешествие не займет много времени...

Время — штука довольно любопытная. Оно не дает ответов на вопросы вроде «что было, когда ничего не было?», и потому кажется понятием совершенно бессмысленным. Время с трудом охватывает вселенские «до» и «после», но вполне успешно позволяет отличить одно земное мгновение от другого. А, значит, каждое мгновение нашей жизни неповторимо. И неизвестно, где эта аксиома прозвучит точнее — на далёком от цивилизации острове или в крупном мегаполисе.

Конечно, нам кажется, что где-то там, где ритм жизни не вписывается в мелодию современного города, вчера похоже на сегодня, а завтра — на послезавтра, и все секунды чьей-то жизни там одинаковые. Но, наверно, именно в тех местах, где Солнце, как корабль, ежедневно отправляется в длительное плавание с одного на другой берег небесного океана, время солнечного путешествия обыватель раскладывает на тысячу разнообразных неповторимых моментов, состоящих из мелочей, каждая из которых на равных правах является частью жизни. Монотонность — это, скорее, здесь, в городе. Вчера — белый шум, сегодня и завтра — белый шум, а послезавтра — вдруг всплывает позавчера...

Во времена моего детства недалеко от моего дома располагался магазин с гордым названием «Продукты». Вывеска была жёлтая с зелеными буква-

ми. И рядом незамысловатая реклама колы. Потом другой, третий магазин на этом месте появился вместо прежних «Продуктов». И акции всевозможные проводили, вешали объявления о скидках. А недавно последний владелец помещения, видимо, с работой не справился и точку свою закрыл. Всю рекламу, разумеется, убрал. Удивительно то, что из-под неё снова появилась вывеска «Продукты» с рекламой колы, потому что, оказывается, все прочие ставили поверх.

И вроде ничего особенного, но старая вывеска позволяет вернуться в весёлое детство, она наталкивает на мысли об информационном обществе и обществе потребления. Первое можно сколь угодно восхвалять, пока не поймёшь, что оно таковым не является. Информация лишь пронесится мимо нас, остаются только знаковые детали, но и они — всего лишь знаки. Общество потребления можно сколь угодно ругать, пока не поймёшь, что и оно таковым не является. Что плохого в потреблении? Я, например, ем любимые пельмени и доволен этим обстоятельством. Потреблять — это необходимость, и в этом нет ничего плохого. Речь о другом: разве пульканье в потоке информации, погоня за скидками и новизной — это потребление? Прежде чем ругать и хвалить, надо назвать вещи своими именами, всё — как и продуктовый магазин.

Боря Глот

